

Все три миссионера без колебаний выбрали "Да".

Их формы тут же исчезли. И форма Линь Циня тоже. Также как и Сюй Бэйцзин, кукла маленькой девочки и сам Ву Шен.

После этого кошмар начал рассеиваться, как туман. Он медленно рассеялся и исчез в бесконечной серой дымке.

Сюй Бэйцзин открыл глаза и вернулся в свой книжный магазин в башне.

Его книжный магазин состоял из двух этажей. Первый этаж - это витрина, заставленная полками и книгами. Второй этаж - это его личное пространство.

Сейчас Сюй Бэйцзин сидел на своем кресле. На стене, которая также являлась частью стены нижнего этажа башни, был виден тусклый луч света, проникающий через окно. В книжном магазине тихо, в отличие от оживленности потока.

Сюй Бэйцзин не мог не находить это забавным. В тот момент, когда он направился в кошмар Ву Шена, он думал о том, как бы ему снова понежиться в тишине. Однако то, что он обрел в этом кошмаре, похоже, перевернет всю его жизнь.

Он переключил свое внимание на поток.

"Ух ты, не ожидал, что истинный конец будет таким".

"Но подождите, значит, без полезной карты они не смогли бы достичь истинного конца?"

"Верно... Отношения между актерами и миссионерами, похоже, еще интереснее, чем мы думали, учитывая, что Ву Шен признался, что приложил все усилия, чтобы миссионеры забрали эту карту..."

"Разве это не значит, что они помогают друг другу?"

"Но актеры не могут назвать свою личность, так что это звучит очень сложно, что если какой-нибудь актер окажется в роли, где ему придется убить миссионеров?"

"Да... звучит сложно"

"Такое ощущение, что Ву Шену повезло и ему достались умные миссионеры; если бы они были тупицами, все было бы кончено".

"Кошмар был трудным, несмотря на это".

"Да, и если бы у нас не было инфокарты, в которой говорилось, что кукла - Ву Чун, кто бы мог подумать, что Ву Шен сделает что-то настолько извращенное?"

Хотя Сюй Бэйцзин не мог не добавить: "На самом деле, самое главное - это понять, что все до единой "улики" против жены владельца исходили от самого Ву Шена."

"Да?"

"Это звучит... правильно?"

"Бэйбэй прав! Как только проблемы с дневником, письмами и информацией, о которой говорил Бэйбэй, стали ясны, стало очевидно, что Ву Шен подрывает репутацию своей бывшей жены!"

"Подождите, подождите, хотя Далао и Бэйбэй оба говорят об этом, я этого не видел?!"

Сюй Бэйцзин усмехнулся, а затем сказал: "Тогда давайте подведем итоги, хорошо?"

Мы получили информацию из дневника и писем Ву Шена к другу и от друга, писем его бывшей жены, которые он разорвал на части, и еще одно письмо от нее, которое было в прилавке. Есть также информация, которую я рассказал, но мы пока оставим это в стороне.

Наше первое впечатление о бывшей жене Ву Шена - из дневника. Он изобразил ее как человека, равнодушного к исчезновению собственной дочери, даже дошло до того, что она сказала ему, что, по ее мнению, с ней уже что-то случилось, поэтому им следует прекратить поиски.

Это заставило бы нас сразу же заподозрить ее.

Затем, в письмах Ву Шена к его другу, этот образ усиливается, потому что друг соглашается с тем, что жена Ву Шена темпераментна.

Однако если проанализировать содержание этого письма, в конце которого друг не соглашался с Ву Шеном, а также двух писем, которые она отправила сама, то вырисовывается совсем другая картина.

Она не относилась к своей дочери сурово или игнорировала ее; все это были бредовые рассказы Ву Шена.

А теперь информация, которую я передал миссионерам.

У них тоже было четкое различие: личные рассказы и информация из рук от Ву Шена.

К первой относился тот факт, что я видел, как она несла пакеты со сладостями домой, рассказывая, что она сделала крюк, чтобы купить их для своей дочери. Это информация из первых рук.

Вторая информация включала "факт" того, что она напала и отчитала свою дочь дома ночью, о чем мне рассказал Ву Шен. Это означает, что информация зависела от того, заслуживает ли доверия сам Ву Шен.

В заключение можно сказать, что все новости, негативно характеризующие бывшую жену Ву Шена, исходили от самого Ву Шена. Сама она даже не появлялась в этом кошмаре.

Я считаю, что в этом и заключается сложность этого кошмара. Если бы информация была тщательно проверена, особенно с точки зрения ее источника, правда была бы легко раскрыта.

... Вот что я думаю".

Сюй Бэйцзин добавил последнее предложение как бы между прочим, после долгого анализа, а затем неловко поправил волосы.

Выкладывать все свои анализы и мысли перед публикой - непривычное дело. Башня - определенно не место, располагающее к общению, поэтому он привык держать свои мысли при себе.

Хотя такая интровертная привычка определенно не шла на пользу потоку.

Несмотря на то, что зрителей было всего четверо, количество комментариев было значительным, особенно тех, которые просили, чтобы ведущий занимался такими вещами, как, например, исследовал улицу. Никому из зрителей не нравилось смотреть на "аутичного" ведущего.

Стоит также отметить, что зрители продолжали смотреть стрим полностью не только потому, что кошмар был захватывающим, но и потому, что Сюй Бэйцзин был красив.

Ну, даже несмотря на его тяжелые брови и сонливость, из-за которой он всегда лишен выражения, и несмотря на его приглушенность во время стримов. Пока его лицо оставалось в правом нижнем углу потока, зрители могли только сказать: "Наш Бэйбэй красавчик".

Поэтому, когда Сюй Бэйцзин впервые продемонстрировал свою способность к тщательному анализу, зрители с восторгом осыпали его лепестками, аплодисментами и похвалами. Все это вызывало у Сюй Бэйцина легкую неловкость.

Он быстро поблагодарил их.

"Хе-хе, не нужно быть скромным Бэйбэй, ты потрясающий!"

"Я совсем не ожидал этого... Отлично, Бэйбэй!"

"Кажется, я понял... но зачем Ву Шен вообще ее оклеветал?"

Детектив Далао начал печатать: "Кажется, у меня есть гипотеза на этот счет.

Ву Шен мог "не знать", что убил собственную дочь, но это не значит, что он подсознательно не "знал". В мастерской наверняка была кровь, в воздухе витал странный запах, новая кукла, о создании которой он не помнил, и т.д. Все это было намеком на правду.

Обрыв воспоминания хорошо отражает этот факт; он не хотел сталкиваться с этой реальностью и предпочел забыть ужасную правду.

Однако забвение не устраняет все эти странные подсказки в самом магазине. Естественно, в итоге он приписал их своей второй половинке.

Из предоставленной информации можно понять, что у Ву Шена и его жены на самом деле не было хороших отношений. Она отчитывала его за бесполезность, а Ву Шен постоянно жаловался на то, что его жена становится все более нетерпеливой с тех пор, как родилась их дочь.

Я думаю, этого достаточно, чтобы объяснить, почему, начиная с дневника, писем и заканчивая разговором с хозяином, он продолжал порочить собственную жену.

Есть также факт, что куклы преследовали миссионеров, который, я думаю, можно объяснить этим. Ву Шен забыл, но его подсознание не забыло. Поэтому его страх перед собственными куклами, перед собственной безумной личностью, проявился в том, что куклы преследовали и убивали людей.

В итоге он совершил тяжкий грех".

Детектив Далао вздохнул перед экраном, зрители и Сюй Бэйцзин тоже вздохнули.

Сюй Бэйцзинь вдруг задался вопросом, как сам актер, что думает Ву Шен о кошмаре, и о том владельце кошмара, которого он изображал?

Хотя, к сожалению, они больше никогда не встретятся друг с другом. Его любопытство вряд ли

когда-нибудь получит ответ.

Сью Бэйцзин спрятал свои эмоции подальше и, после нескольких праздных разговоров с аудиторией, пообещав, что скоро снова будет стримить, закончил свой первый в жизни игровой стрим.

Он не был уверен, сколько часов длился стрим.

Тем временем в интерфейсе его стрима появилось четыре новых "фолловера". Он немного задумался, глядя на это число, а затем полностью закрыл стрим. Затем он снова опустился в кресло и некоторое время сидел в одиночестве.

Живой поток и его комментарии ушли, одиночество и пустота башни снова окружили его. Он зевнул и отключился на некоторое время, прислонившись к столу рядом с собой.

Позже он снова набрал сил и встал. Затем он взял с собой пальто и отправился на прогулку.

<http://bllate.org/book/16079/1438206>